

The article provides a forecast of the ethnosocial implications of Katun HPS construction. It is stressed that traditional culture loss in urbanization and the discussion about HPS construction would not influence on the evolution process. The changes in the Altayan ethnicity are inevitable and the attempts of national intelligentsia to preserve ethnic specificity are both utopian and egoistic. It is asserted that in the process of sociocultural and economic development interests of person should have priority over any social or other groups. There are no reasons to speak about changes in group interests of the Russian population of the Mountain Altai due to the forecoming Katun HPS construction. It is pointed out that the possible influx of the socially maladjusted groups to Mountain Altai can increased crime.

V. R. Filippov, E. I. Filippova

© 1992 г., ЭО, № 2 А. И. К л я ч и н

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКИХ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ В КРЫМУ

(в связи с проблемой
возвращения крымских татар)

Резкое усиление межнациональной напряженности, связанное с проблемами депортации, а также возвращением и расселением крымских татар, повысило интерес к разным аспектам этнической истории Крыма. Данная статья посвящена этнической географии Крыма довоенного периода и связанным с ней особенностям межэтнических контактов. Ее фактическую основу составляет этническая карта Крыма, выполненная автором по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. на основе статистики по каждому населенному пункту¹.

В результате сложных миграционных и этнических процессов в Крыму к началу нашего столетия сложилось этнически чрезвычайно смешанное население. Численно преобладавшие на полуострове в конце XVIII в. крымские татары в результате двух волн эмиграции (1790-х и 1850—1860-х годов)² к этому времени составляли меньшинство на своей этнической территории. Лишь в горной и югобережной части Крыма сохранялся относительно компактный ареал татарского населения.

Итак, основной ареал компактного расселения крымских татар в начале XX в. располагался на юге полуострова и простирался от Балаклавы на западе до Судака на востоке и от Карасубазара до Ялты (рис. 1).

Кроме Южного берега крымские татары компактно проживали на Керченском и Тарханкутском полуостровах, в районе Евпатории и на берегу залива Сиваш. В то же время крымские татары практически полностью покинули центральные районы Крыма.

Следует отметить, что к 20-м годам XX в. не завершилось еще формирование единого крымскотатарского этноса. Выделялись три основные этнографические группы татар, различавшиеся по языку, культуре, антропологическим признакам. — югобережные татары *ялы бойлю*, горные татары *тат* или *татлар* и, наконец, степные татары — *ногаи*³.

Помимо крымских татар Крым времен Гиреев населяли немногочисленные общины крымчаков и караймов⁴.

Крымчаки — небольшая этническая группа, сформировавшаяся в позднем средневековье на территории Крымского полуострова. До недавнего времени они говорили на диалекте крымскотатарского языка. Религия крымчаков — ортодоксальный иудаизм. В качестве языка культа, литературы и общинного делопроизводства использовался древнееврейский язык. Большинство крымчаков

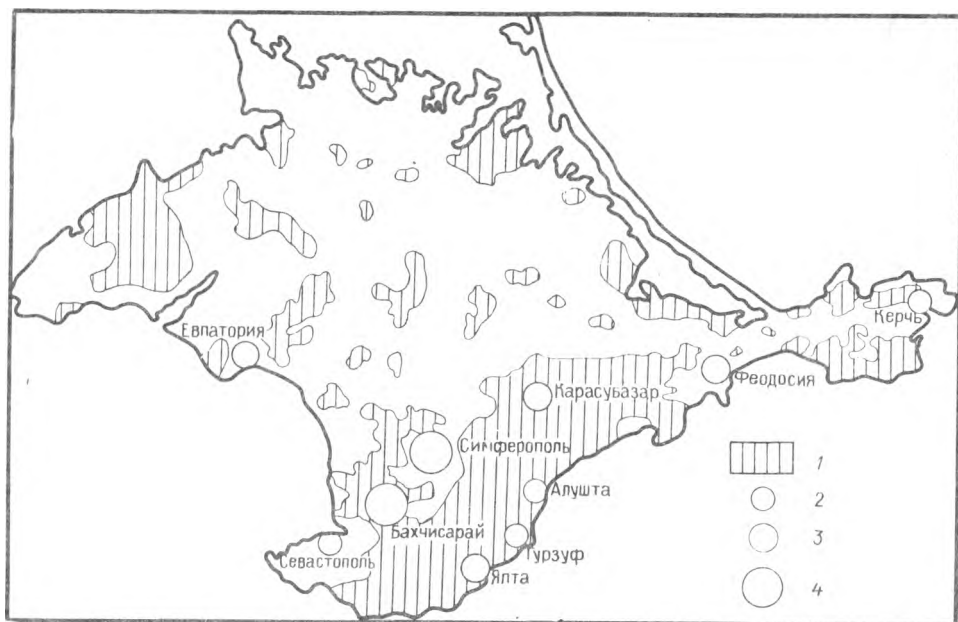

Рис. 1. Расселение крымских татар (на 1926 г.)

1 — места расселения крымских татар.

Города с крымскотатарским населением: 2 — от 1000 до 2000, 3 — от 2000 до 7000; 4 — свыше 7000 человек

проживало в городах и занималось ремеслами и торговлей⁵. Максимальной численности крымчаки достигли перед второй мировой войной — около 8 тыс. человек, однако около 75% их трагически погибли в годы оккупации Крыма нацистами. Сейчас здесь насчитывается примерно 2 тыс. крымчаков, причем почти все они русскоязычны⁶.

Крымские караимы — немногочисленная тюркоязычная народность, также сформировавшаяся в средневековом Крыму. Религия караимов — караимизм, основанный на Ветхом Завете. Караимы, как и крымчаки, проживали в городах, занимаясь преимущественно торговлей и ремеслом. В отличие от крымчаков, представляющих чисто крымскую народность, караимы проживают также в других регионах Украины и в Литве, а также в Польше, во Франции, в Израиле.

Сразу после присоединения Крыма к России (1783 г.) началась колонизация полуострова. На покинутые крымскими татарами земли переселялись русские, украинцы, немцы, болгары, армяне, греки, эстонцы, чехи, молдаване, евреи.

Русские расселялись по всей территории Крыма, причем как в городах, так и в селах. Чисто русские ареалы располагались на севере полуострова. В отличие от русских украинцы и немцы были в основном сельскими жителями — до 90% от их общей численности на 1926 г. Украинцы обитали в степных районах, составляя в Керченском 30%, а в Евпаторийском 21,5% сельского населения. Немцы занимали лучшие черноземные земли в центральной части полуострова (Джанкойский, Симферопольский районы), а также в восточной части предгорий (Феодосийский и Карасубазарский районы).

Древнее христианское население Крыма — армяне и греки — было «выведено» Суворовым по приказу Екатерины II 1779 г.⁷ Часть их вернулась в Крым вскоре после его присоединения к России, и, кроме того, большие группы греков и армян переселялись в Крым в XIX в. из османских владений, где они подвергались гонениям и дискриминации. Любопытно, однако, что селились они преимущественно на месте своих прежних поселений — армяне в районе Феодосии и Старого Крыма, греки — там же, на Южном берегу и в районе Севастополя и Балаклавы.

Динамика этнического состава населения Крыма в конце XIX — первой трети XX в. показана в таблице.

В результате одновременно протекавших в XIX в. процессов эмиграции и колонизации в Крыму сложились две культуры: крымскотатарская и русско-колонистская; их взаимодействие определялось чисто географическими факторами. Хотя обычно колониальная администрация использовала сложившуюся местную систему расселения, ее опорный каркас⁸, русские власти в Крыму стали создавать свой, параллельный. Ведь на момент присоединения Крыма к России в Симферополе (тогда Ак-Мечети) было 300 жителей (Севастополь был основан русскими в 1784 г.), а в Керчи даже в 1801 г. было всего лишь 80 домов⁹. В то же время (конец XVIII в.) Бахчисарай, Карасубазар и некоторые другие крымскотатарские города были крупными центрами с населением в 5—10 тыс. человек.

Итак, в Крыму усилиями царской колониальной администрации была создана еще одна система расселения, в дополнение к уже существовавшей крымскотатарской, потеснившейся к югу. Каждой из этих систем соответствовал свой опорный каркас расселения — «общекрымский» русский, включавший Симферополь, Севастополь, Керчь, Феодосию, Евпаторию, и крымскотатарский, «южный», куда входили Бахчисарай, Карасубазар, Старый Крым, Феодосия, Евпатория. Мотивы действий колониальных властей неясны. Они могли быть геополитическими — возможно, что политика царского правительства с самого начала была направлена на вытеснение крымских татар, создание параллельных структур при полном отсутствии доверия к местному населению. Не исключено, однако, что русские власти чувствовали себя в Крыму, как в Новороссии, Заволжье или в Сибири, где приходилось создавать поселения на пустом месте.

Каковы бы ни были мотивы действий колониальной администрации, сложившаяся «двухкаркасная» модель расселения скорее помогла крымским татарам, нежели навредила. Процесс «врастания» их поселений в общекрымскую систему растянулся во времени, на протяжении более чем столетия сохранился в неприкосновенности крымскотатарский ареал на юге полуострова. Благодаря этому долгое время сохраняли свое значение крымскотатарские центры Бахчисарай и Карасубазар (ныне Белогорск). Из художественных описаний Крыма и быта крымских татар видно, что сохранение традиционного образа жизни было тесным образом связано с этими городами¹⁰. Именно там производились национальная одежда, посуда, сбруя и т. п. Там же была сосредоточена и духовная культура — именно в Бахчисарае и Карасубазаре были расположены важнейшие мечети, медресе, жили знаменитые муллы. Столь продолжительное существование татарского опорного каркаса было возможно только благодаря сохранению нижних «этажей» системы. По данным переписи 1926 г., в районе Южного берега и в соседних предгорьях было 26 татарских селений с людностью более 1000 человек¹¹. Среди них такие знаменитые и многолюдные, как Ускут (2790 человек на 1926 г.), Капсихор (1562), Корбек (2109), Отузы (2207). Во всех этих огромных селах татары составляли более 90% жителей, причем в них проживало 27,4% всего крымскотатарского сельского населения. Вообще, несмотря на чрезвычайную полиэтничность Крыма, подавляющее большинство крымских татар жило в моноэтнических поселениях. Так, в селах, где крымские татары составляли более 80% населения, проживало более 90% всех крымских татар Бахчисарайского р-на.

Конечно, сохранение традиции в определенных районах не меняло общей тенденции к размыванию системы расселения крымских татар. Первоначально сращивание опорных каркасов расселения произошло в их периферийных частях. Феодосия и Евпатория, оставаясь значительными крымскотатарскими центрами, стали развиваться в рамках общекрымской расселенческой модели. Развитие рынка, переход крымских татар на выращивание доходных культур (табака, винограда и т. д.) и, наконец, развитие курортного хозяйства сделали то, чего не могла сделать конфронтация и эмиграция. В 1926 г. самая большая городская

Национальность	Данные переписей, чел.			Доля в общем населении, %		
	1897	1921	1939	1897	1921	1939
Русские	274 724	370 888	558 481	45,3	51,5	49,6
Украинцы	—	—	154 123	—	—	13,7
Белорусы	—	—	6726	—	—	6,0
Крымские татары	186 212	184 568	218 879	34,1	25,9	19,4
Цыгане	31 590	42 547	51 299	5,8	5,9	4,6
Евреи	28 705	50 043	65 452	5,3	7,0	5,8
Греки	17 144	23 855	20 652	3,1	3,5	1,8
Армяне	8317	11 736	12 923	1,5	1,6	1,1
Поляки	6929	5555	5084	1,3	0,8	0,4
Болгары	5840	11 898	15 344	1,1	1,7	1,4
Караимы	5327	5050	4910	1,0	0,7	0,4
Эстонцы	2176	2367	1900	0,4	0,3	0,2
Цыгане	944	2811	2064	0,2	0,4	0,2

* Составлено по: Население Крымской области по данным переписей. Симферополь, 1989. С. 7—10.

группа татар была сосредоточена уже в Симферополе (более 11 тыс. человек, в 1939 г. уже более 17 тыс.), а не в традиционных татарских центрах — Бахчисарае и Карасубазаре. Много крымских татар появилось в Ялте и Севастополе (соответственно 2122 и 4674 человек на 1939 г.)¹². Еще активней переселялись в «русские» города урбанизированные в «этносы-спутники» крымских татар — караимы и крымчаки. Можно предположить, что если бы не депортация крымских татар в 1944 г., то два опорных каркаса расселения в итоге слились бы, при сохранении Бахчисарая, Карасубазара, Старого Крыма, Перекопа как национальных (преимущественно крымскотатарских) центров.

Помимо двух основных моделей расселения в Крыму в 1920-е годы было и несколько локальных. Это, например, греческие хутора на побережье близ Балаклавы, немецкие колонии и фермы в степном Крыму.

Вообще, несмотря на полиэтничность Крыма в целом, на уровне отдельных поселений он был сравнительно моноэтничен. Это уже отмечалось выше относительно крымских татар, однако было характерно и для большинства других крымских этносов. Исключение составляли лишь некоторые районы, такие, например, как окрестности Карасубазара, где во многих населенных пунктах совместно проживало по несколько национальных общин.

Для большинства крымских этносов были характерны свои определенные виды хозяйственной деятельности, своеобразные хозяйственно-культурные типы.

Оба эти момента — сравнительная моноэтничность Крыма на уровне поселений и хозяйственно-культурные различия этносов — предопределили обособленность и определенную закрытость национальных общин.

Не следует, однако, понимать обособленность и замкнутость как отсутствие контактов, что было бы просто невозможно при столь мозаичном расселении. Есть литературные источники, упоминающие о народных праздниках, где присутствуют и болгары, и крымские татары, и немцы¹³. Хозяйственная специализация разных народов также приводила к межэтническим контактам. Можно вспомнить историю Крыма, которая вообще представляется историей взаимопроникновения культур вследствие межэтнических контактов, и традицию религиозной и национальной терпимости, свойственную населению Крымского ханства. Однако процессы, последовавшие за присоединением Крыма к России, — эмиграция, ко-

лонизация, некоторые действия русской администрации — изменили сложившуюся полиэтническую модель и сделали ее более шаткой.

Межэтнические контакты очень зависят от степени смешанности населения. Любая попытка рассмотреть их, а тем более классифицировать, должна включать и анализ смешанности, или «мозаичности».

Крым в 1920-е годы был одним из самых пестрых в этническом отношении районов Советского Союза. Однако по степени мозаичности он был далеко не однороден. Даже простой взгляд на этническую карту Крыма 1920-х годов позволяет заметить эти перепады по степени смешанности¹⁴.

Для оценки этнической мозаичности был взят индекс, разработанный географом Б. М. Эккелсом в 1976 г. Он рассчитывается по следующей формуле¹⁵:

$$P_i = 1 - \sum_{i=1}^m (P_i)^2,$$

где P_j — индекс мозаичности национального состава j -го района; m — число национальностей в j -м районе; P_i — доля (частота) i -й национальности во всем населении j -го района.

При расчетах мы анализировали данные по сельскому населению Крымской АССР на основе составленной нами этнической карты (границы районов на 1926 г.).

В результате в Крыму можно выделить четыре типа районов (по степени этнической мозаичности).

I тип — «моноэтнические районы» (значение индекса мозаичности 0,4). Сюда попали Бахчисарайский и Судакский районы (0,3417 и 0,3205 соответственно). Для Крыма эти районы действительно моноэтничны, доля основной национальности (в данном случае крымских татар) в них была соответственно 79,7 и 81,8%.

II тип — районы «средней смешанности» (индекс мозаичности $0,4 < P < 0,6$). Сюда вошли два южных района: Севастопольский (0,5409) и Ялтинский (0,4200). Они также близки по национальному составу и характеризуются преобладанием крымских татар, но в меньшей степени (соответственно 62 и 69%).

III тип — районы с сильно смешанным населением (индекс мозаичности $0,4 < P < 0,7$). Это два района горного Крыма, близкие по времени и типу колонизации модели расселения, но значительно различающиеся по национальному составу, — Карасубазарский ($P=0,6987$) и Феодосийский ($P=0,6871$). В обоих районах основной этнос составляет около 50% населения — в Карасубазарском это крымские татары (46%), в Феодосийском — русские (49%). Они же занимают и вторую строчку — русские в Карасубазарском районе (26%) и крымские татары в Феодосийском (17%). Кроме того, целый ряд этнических групп — греки, болгары, немцы, украинцы, армяне — составляют в обоих районах от 3 до 10% населения.

IV тип — «сверхсмешанные» районы (индекс мозаичности — 0,7). В этот класс попало четыре района, занимающих более половины территории Крыма и расположенных в зоне: Джанкойский (0,7741), Евпаторийский (0,7547), Керченский (0,7324) и Симферопольский (0,7341). Во всех этих районах ни один этнос не составляет большинства. Везде проживают значительные группы русских, крымских татар, украинцев и немцев, причем любая этническая группа составляет не менее 15% населения каждого района.

Самым серьезным недостатком индекса мозаичности представляется неучет понятия «этнической дистанции». Ведь мозаичность должна определяться не только числом этносов, совместно проживающих на данной территории, но и уровнем различий между ними. Так, соседство нескольких этносов, сравнительно близких по хозяйственно-культурному типу, не может быть равнозначно соседству того же числа сильно различающихся этносов.

Другим недостатком индекса Эккеля является его «привязка» к административным границам (в нашем случае это границы районов Крымской АССР на 1926 г.). Значит, пользоваться им надо, сверяя показатели с этнической и административной картами территорий, так как в одну административную единицу могут быть объединены территории с разным «уровнем» смешанности или просто два компактных ареала разных этносов. В нашем случае так и получилось со «среднесмешанными» районами, которые распадаются и на два компактных ареала с разным этническим составом. Это подводит нас к необходимости количественно оценивать такое сложное понятие, как компактность.

Рассмотрев степень мозаичности отдельных районов Крыма, мы подошли к районированию Крыма по типам этнических контактов.

Этноконтактные зоны — сравнительно новое понятие в этнографии. Имеются в виду ареалы наиболее активного межэтнического соприкосновения и взаимодействия. В отличие от «зон смешанного населения» фокус исследования здесь перемещается на сами межэтнические контакты¹⁶.

На тип этнических контактов в такой зоне влияют очень многие факторы: а) этнический состав населения (соотношение долей каждой национальности); б) различные стадии культурного развития; в) типы хозяйственной деятельности и господствующие экономические отношения; г) система расселения; д) место — город или сельская местность; е) геополитическая ситуация — вхождение в состав крупных государств, автономных территорий; ж) время формирования этнического состава территории, а также многие другие.

Одновременное действие нескольких факторов приводит к формированию особого типа этнических контактов. Можно сравнить, например, два города: Симферополь и Карасубазар. Если Карасубазар «старый», «феодальный» город с национальными кварталами, этноцеховой структурой, сложившимися в эпоху Крымского ханства и Османской империи этническими контактами, то Симферополь — город «капиталистический»*, административный и промышленный центр. Несмотря на остатки того, что можно назвать «этнопрофессиональными нишами», т. е. концентрации представителей разных этнических групп в определенных сферах деятельности, уже не они определяют этнические контакты в «новом» городе. Имеют значение и размеры Симферополя, что переводит его в иное качество, предопределило его место при районировании Крыма — выделение Симферополя и других крупных городов в особый тип. Карасубазар, напротив, прекрасно сочетается со своим районом — соответствует ему и по этническому составу, и по времени его формирования, и по экономическим отношениям.

При районировании Крыма нами были использованы составленная этническая карта полуострова, анализ мозаичности территорий с помощью индекса Эккеля и некоторые другие источники¹⁷.

По моему мнению, по типам этнических контактов Крымскую АССР в 1920-е годы можно разделить на девять районов. Их границы практически нигде не совпадают с административными. Доказательством того, что весь Крым, безусловно, являлся большой этноконтактной зоной, служит тот факт, что лишь два района, и то с оговорками, можно считать компактными моноэтническими ареалами.

Этноконтактные зоны Крыма (см. рис. 2)

1. Крупные города. К ним относятся Симферополь, Севастополь, Евпатория, Феодосия, Керчь.

Население — от 24 тыс. (Евпатория) до 88 300 человек (Симферополь). (Все цифры приводятся на 1926 г.¹⁸). Везде преобладали русские, и русский язык, безусловно, господствовал.

Второй по численности этнической группой во всех городах были евреи, составлявшие от 11% населения (Феодосия) до 20% (Симферополь). Во всех

*Применение понятий «капиталистический» и «феодальный» в данном случае весьма условно.

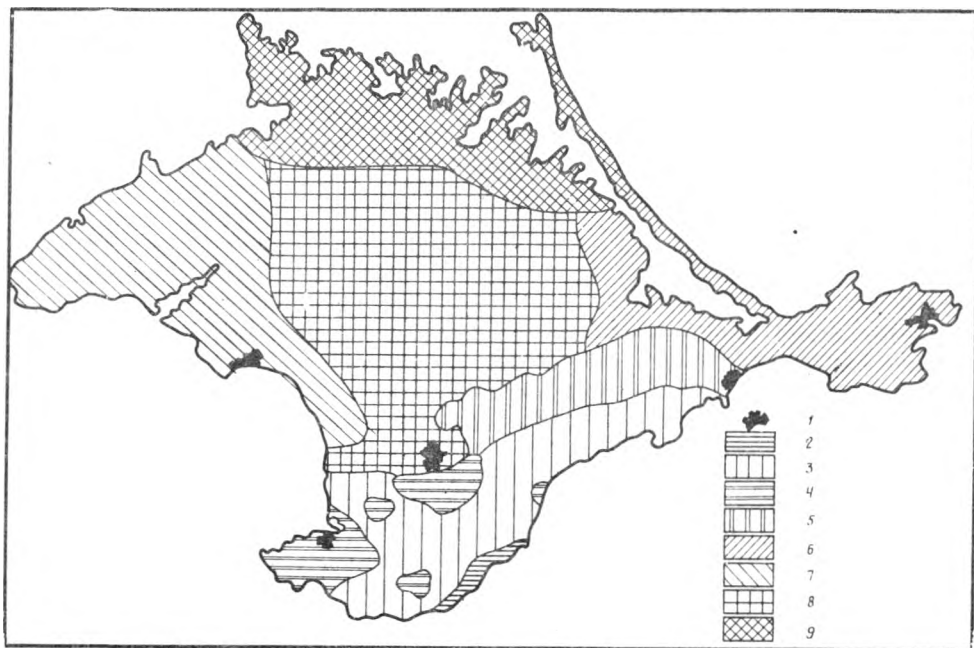

Рис. 2. Этноконтактные зоны Крыма (на 1926 г.)

1 — крупные города; 2 — курортная зона; 3 — крымскотатарская зона; 4 — юго-западная зона; 5 — юго-восточная зона; 6 — восточная зона; 7 — западная зона; 8 — центральная зона; 9 — северная зона

городах существовали значительные крымскотатарские общины. Только в Евпатории татары превосходили евреев по численности, составляя 20% населения. Везде проживали греки и армяне, их общины насчитывали по 600—1000 человек в каждом городе. Лишь в армянской общине Симферополя было 2360 человек.

Во всех крупных городах проживали также крымчаки и караимы. Их общины были близки по численности к армянским и греческим. В Симферополе проживало 2500 крымчаков.

Все названные города были многофункциональные, «современные», даже если и располагались на месте древних поселений. Это и определяло тип этнических контактов. Взаимодействие этносов в условиях «большого» города было широким, повсеместным, заметно было преобладание русского компонента. Города были достаточно близки между собой и однородны по процессам, в них происходившим. Несколько выделялась Евпатория — самый маленький город с наибольшей долей крымских татар.

2. Курортная зона южного берега Крыма включала побережье от Кацивели до Алушты с Ялтой, Алупкой, Гурзуфом и др. и представляла чрезвычайно узкую полосу вдоль моря. Северная и восточные части зоны были населены почти исключительно крымскими татарами. В пределах самой курортной зоны русские по численности несколько превосходили татар только благодаря Ялте. При этом русские преобладали лишь в Ялте, Алупке, Новом Симеизе и Аутке. В остальных поселениях, включая Гурзуф и Алушту, большинство составляли татары. Кроме них повсеместно проживали греки, а в Ялте — евреи (2400 чел.) и армяне (790 чел.)¹⁹.

Такое соотношение справедливо лишь для постоянного населения. В летние, отчасти весенние и зимние месяцы курортная зона заполнялась тысячами приезжих, которые моментально нарушали шаткое русско-татарское равновесие. Как уже отмечалось выше, курортная зона и занятость в курортном обслуживании делали то, что не смогла сделать колониальная администрация за 100 с лишним

лет господства в Крыму. Крымскотатарская община в близлежащих селениях размывалась, вековые ситуации уступали место курортным нравам²⁰. Эта зона характеризуется наиболее быстрым ростом русского населения. Так, между 1926 и 1939 гг. доля крымских татар в населении Ялты сократилась с 10 до 6,5%²¹.

3. Крымскотатарский этнический ареал охватывал практически весь Бахчисарайский, часть Севастопольского, большую часть Ялтинского, весь Судакский и часть Карасубазарского р-на. Ареал характеризовался подавляющим преобладанием крымских татар — более 90% населения. Здесь находилась старая крымскотатарская столица — Бахчисарай, все крупные татарские селения (с населением более 1000 человек). Именно они и составляли ядро района.

Межэтнические контакты были относительно ограничены, однако заметны иноэтнические вкрапления: в районе Бахчисарая проживали русские и греки: в районе Календы и Скели — греки, по западному побережью в долине р. Алмы и на северо-востоке ареала — русские (крупнейшие иноэтничные вклинения приурочены к центрам — Бахчисарая, Севастополю, Ялте, Судак).

4. Юго-западная этноконтактная зона. Включала часть Севастопольского, южную часть Симферопольского и анклавы на территории Бахчисарайского р-нов. Формирование этой зоны относится к началу XIX в. и обусловлено действиями администрации, объяснявшимися во многом стратегическими соображениями: созданием надежного греко-русского пояса среди «ненадежного» населения. В колонизации участвовали русские отставные солдаты, греки с архипелага (еще в конце XVIII в. им были выделены земли в районе Балаклавы) и из азиатской Турции.

Если для Севастопольского р-на были характерны хутора, преимущественно греческие, то на юге Симферопольского р-на преобладали крупные села. Как правило, села были смешанными русско-греческими или русско-татарскими.

5. Этноконтактная зона Юго-Восточного Крыма. Ее составлял треугольник Карасубазар — Старый Крым — Феодосия. Это древнейший район межэтнического соприкосновения, в котором даже в эпоху Крымского ханства жило наиболее значительное христианское население. Здесь располагался армянский монастырь Суб-Харч, десятки греческих и армянских храмов.

После присоединения Крыма к России именно сюда был направлен первый поток колонизации. В результате здесь сложился чрезвычайно сложный состав населения. Очень много этнически смешанных поселений, причем в одном селе могло быть до трех-четырех сравнительно крупных общин. Например, в с. Орталан в 1926 г. проживало 173 русских, 361 татарин и 101 грек. А в с. Бахчи-Эли — 63 русских, 61 украинец, 222 татарина и 227 греков²². В этом районе возможны любые соотношения национальностей (болгары, армяне, греки, немцы, русские, татары) даже на уровне поселений. Этнические контакты характеризовались давними традициями и сравнительно сильным взаимопроникновением культур, большим числом участвующих национальностей.

Встречались и моноэтнические села, причем практически любого этноса. Преобладали русские и крымские татары. Доли остальных национальностей — 5—10%.

6. Восточная (Керченская) зона. Включала весь Керченский р-н, восточную часть Феодосийского р-на.

Национальный состав: русские, украинцы (по 30%), крымские татары (около 25%), болгары (5%). Межэтнические контакты слабы, за исключением русско-украинских. Выделяются славянская и крымскотатарская части района. На уровне поселений, как правило, резко преобладала какая-либо этническая группа.

7. Западная (Евпаторийская) зона. В нее входил почти весь Евпаторийский р-н без восточной части вдоль границы с Джанкойским р-ном.

Близка по этническому составу и другим характеристикам к Керченской. Доля крымских татар здесь около 30%, немцев около 10%. Соответственно ниже доля русских и украинцев. Как и в Керченской зоне, на уровне отдельных поселений преобладает одна национальность²³. Это тоже зона недавних контактов, ее возраст к 1926 г. составил около 5 лет.

8. Центральны й К ры м. Включал Джанкойский р-н, большую часть Симферопольского, частично Феодосийского и Евпаторийский районы.

Здесь очень высока доля немцев — до 25—30%, пониженная — крымских татар — 15%. Много русских, украинцев (27 и 16% соответственно). Кроме них также жили евреи, чехи, эстонцы. Расселение чрезвычайно чересполосное, однако на уровне поселений, как правило, преобладала одна национальность. Полностью моноэтнические поселения были редки и встречались маленькими ареалами по три-четыре села. Крупных поселений мало. Возраст зоны также невелик, однако вследствие более высокой смешанности межэтнические контакты активнее.

9. Северная зона (Перекоп и Присивашье). Это украинско-русская зона. В ней практически нет других этнических групп, за исключением крупного крымскотатарского ареала в районе сел Акчоры и Тюп-Кенегеза.

До войны изменения в описанной этнической системе расселения протекали весьма медленно, под действием двух противоположно направленных процессов. С одной стороны, происходило естественное совмещение этнических каркасов, создание единой системы расселения, с другой — общегосударственная политика «коренизации», особенно активно проводившаяся в Крыму, способствовала консервации или даже возрождению национальных систем расселения. Предпринимались попытки возрождения крымскотатарских центров — Бахчисарая, Карасубазара и даже возвращения татарам части утраченной этнической территории, так называемый «выход татар в степи». Аналогичные процессы охватывали национальные меньшинства, проживающие в Крыму. Более того, столкнувшись при создании национальных районов с серьезными препятствиями в виде смешанности расселения, отсутствия компактных мононациональных ареалов, власти Крыма выдвинули план, включавший серьезные перемещения и размежевания некоторых национальностей (армян, греков) и даже строительство «новых крупных населенных пунктов с административными и культурными функциями»²⁴. Как известно, этот план не был осуществлен, однако даже сделанное вызывает недоумение²⁵. В результате можно говорить не только о возрождении, но и о попытках создания новых «раздельных» этнических систем расселения. Скажем, немцы Бюк-Онларского р-на засылали агитаторов в соседние районы, убеждая немцев переселяться к ним²⁵, а еврейская колонизация степного Крыма также привела к появлению еврейских поселков или даже ареалов²⁶.

Как уже отмечалось, преобладала тенденция совмещения, слияния этнических каркасов, опиравшаяся на объективные экономические и геополитические процессы. Но если для конца 1930-х годов можно говорить о слиянии опорных каркасов этнических систем расселения, то это ни в коей мере не означает слияния самих этнических систем расселения. Большинство народов, населявших Крым до войны, жило по преимуществу в селах — 82% крымских татар, около 90% немцев и украинцев, 88% болгар²⁷. А сельские населенные пункты, как уже говорилось, были по преимуществу мононациональными.

²³ Имеется в виду республиканская программа расселения горных татар (1922—1925 гг.), страдавших от малоземелья, в степных районах. Ее можно считать неудачной — переселилось не более 3 тыс. семей. Основные причины неудачи — нехватка средств и нежелание даже безземельных татар покидать родные места.

²⁴ В Бюк-Онларском, «немецком» районе немцы составляли лишь 21% населения, а евреи во Фрайдорфском, «еврейском» — лишь 15%!

Естественный ход этнических и демографических процессов был нарушен во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. За 4 года с этнической карты Крыма исчезли практически все народы, проживавшие здесь до войны. Полное изменение топонимики полуострова, даже дотатарской, подчеркивает и символизирует возникновение совершенно новой, русско-украинской советской системы расселения.

Необходимо отметить также практически полное замещение даже русского и украинского дореволюционного населения Крыма*. Однако новая система расселения, с точки зрения географии населения, почти полностью копировала прежнюю. Большинство населенных пунктов, сменив жителей и название, осталось на прежнем месте, как правило, сохранив свой статус. Это объясняется переселением людей из жилищ, находящихся в разоренных войной областях Центральной России (Орловская, Курская, Белгородская и др.), в татарские, немецкие, греческие дома. Наряду с «плановым», подчас насильственным переселением в послевоенные годы продолжилась стихийная миграция русского и украинского населения в Крым. После передачи Крыма Украине в 1954 г. в составе плановой, субсидируемой государством миграции стали резко преобладать украинцы. Тем не менее Крымская область остается самой «русской» по национальному²⁸ составу из всех областей Украины (русские составляют 69% населения).

Массовое возвращение крымских татар на историческую Родину, современниками которого мы являемся, приведет к серьезным изменениям в расселении. Сегодня трудно точно предсказать все последствия этого процесса, мы не знаем, каким будет законодательство о земле и прописке даже в ближайшие полгода. Ясно одно — это будет совершенно новая этническая система расселения, отличная как от довоенной, так и от послевоенной.

Основные тенденции, формирующие эту систему, таковы: 1) тяготение крымских татар к городским центрам, особенно крупным. В изгнании крымские татары стали высокоурбанизированной нацией — около 80% их живет в городах; 2) стремление крымских татар вернуться на свою малую родину, вплоть до конкретной деревни. Среди выходцев из различных районов и селений эта тенденция выражена по-разному; 3) влияние административного пресса — часто татары селятся в районах, где за последние годы уже сложилось значительное крымскотатарское население, тем легче получить землю и преодолеть бюрократические барьеры прописки. Это степные и часть горных районов области.

Эти и некоторые другие тенденции, действуя одновременно, создают новую этническую систему расселения в Крыму. Отдельные примеры могут противоречить той или иной тенденции, описанной выше. Скажем, Старый Крым, практически не имевший до депортации крымскотатарского населения, благодаря статусу города и прекрасному транспортному сообщению, связывающему его как с Симферополем, так и с курортной зоной, привлекает большое число мигрантов.

Начало переселения татар в Крым было положено в конце 1960-х годов, когда единичным мигрантам удалось осесть в степном Крыму, возникли также крупные поселения крымских татар вокруг полуострова в Херсонской обл. и Краснодарском крае.

Следующим шагом стала массовая миграция крымских татар в Крым в годы «перестройки». Сначала поселиться удалось лишь в степном Крыму, а в течение двух последних лет крымские татары селятся также и в горных районах и даже на Южном берегу Крыма и прилегающих к нему территориях, т. е. в районах основного проживания до депортации.

Чисто крымскотатарских поселений почти нет (совхоз «Аграрный», несколько сот участков под застройку, выделенных под Симферополем). Обычно крымские татары покупают дома в русско-украинских поселениях или строят 20—30 или даже 50 домов возле такого поселения. Уже сейчас, однако, заметно формирование

*С учетом массовой эмиграции, красного террора в Крыму, голода 1921 г. и т. д.

татарских кварталов или частей поселений не только в сельской местности, но даже в Бахчисарае. Тяготение к такому расселению характерно для крымских татар в Средней Азии и отмечалось также в довоенном Крыму, где часто встречались две или три деревни с одним названием на расстоянии 1—2 км друг от друга, различавшиеся по национальному составу населения.

В настоящее время темпы миграции крымских татар в Крым очень высоки. Они резко возросли с середины 1987 г., после демонстрации сотен представителей крымских татар на Красной площади. Только за 1990 г., по официальным, заниженным данным, въехало около 35 тыс. человек*, т. е. ежемесячно въезжает 3 тыс. крымских татар. Реальная цифра еще выше, а летом, по мнению экспертов, в Крым въезжает до 10 тыс. и более татар в месяц. В настоящее время (июль 1991 г.) по официальным сведениям в Крыму проживает 132 тыс. крымских татар²⁹. В то же время, по некоторым оценкам, на полуострове насчитывается от 20 до 40 тыс. татар, не учтенных официальной статистикой. Конечно, столь масштабный процесс, как возвращение целого народа, включающий и расселение прибывших, должен опираться на серьезную государственную программу. Программа репатриации должна учитывать как пожелания самих татар, так и возможности территории. При этом представляется очевидным безусловное право депортированных татар, а также их потомков вернуться в тот город или селение, откуда они были выселены. Большая работа по выработке концепции расселения с учетом мнения всех заинтересованных сторон, оценке возможных вариантов регулирования процесса проведена Центром независимой экспертизы (директор Центра — И. А. Портянский, научный руководитель работы — Э. А. Паин) при фонде «Культурная инициатива». Центр провел социологическое обследование, охватившее крымских татар в Крыму, а также в районах их проживания в Средней Азии, Краснодарском крае, Херсонской обл. Очень важно, что при выработке концепции расселения главными целями были уменьшение межнациональной напряженности и «поиск механизмов управления процессом во времени и пространстве»³⁰.

Как уже отмечалось выше, сейчас очень трудно делать прогнозы относительно новой этнической системы расселения. Некоторые соображения автора по этому поводу можно сформулировать так:

1. Совершенно очевидно, что в ближайшие 2 года крымскотатарская иммиграция в Крым будет нарастать и спадет только тогда, когда в Крыму окажется большинство крымских татар. Остановить или даже замедлить этот процесс сейчас невозможно.

2. В расселении крымских татар большую роль будут играть города и поселки городского типа. Можно предположить, что наиболее привлекательным окажется Симферополь, столица и крупнейший город полуострова, а также Бахчисарай — главный национальный символ.

3. В региональном разрезе особо выделяется зона гор и предгорий (Симферополь, Симферопольский, Бахчисарайский, Белогорский и Кировский районы). Почти половина крымских татар, по данным социологического обследования, выразила желание жить здесь. Значительное число крымских татар желает жить в разных районах побережья — около 33%, из них половина хотела бы поселиться на Южном берегу Крыма (Ялтинский и Алуштинский горсоветы).

4. Происходящее в настоящее время расселение не соответствует вышеприведенным прогнозам. Это связано с политикой крымских властей, препятствующих прописке крымских татар в ряде районов, прежде всего на побережье; со сравнительной легкостью получения земли в других районах, что дает возможность татарам, давно и успешно практикующим товарное огородничество, быстро встать

*К сожалению, подробная и точная статистика по данному вопросу отсутствует. Учет въехавших крымских татар властями связан с пропиской, а поскольку мигранты часто вынуждены добиваться ее месяцами, уже находясь в Крыму, число въехавших искусственно занижается. Здесь и далее цифры приблизительны и основаны на данных облисполкома, Организации крымскотатарского национального движения и оценках автора.

на ноги в материальном отношении. Важным фактором является уже сложившееся крымскотатарское население в степных районах (еще 2 года назад это была единственная зона в Крыму, где прописывали крымских татар). Сейчас эти районы стали базами, принимающими переселенцев из-за пределов Крыма и перераспределяющими их затем по его территории. Вообще, представляется, что та система расселения, которая сложится в Крыму в ближайшие 3—4 года, когда абсолютное большинство крымских татар переселится в Крым, не будет окончательной. Попад разными путями в Крым, согласившись на любые участки, дома или квартиры, многие татары, безусловно, впоследствии будут стремиться переехать здесь в более привлекательные для них местности и населенные пункты.

Примечания

¹ Список населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. Симферополь, 1927.

² Маркевич А. И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Изв. АН СССР. Отд-ние гуман. наук. 1928. № 4—7. С. 376; Усов С. А. Население Крыма за 150 лет в связи с экономикой края // Крым. 1928. № 1.

³ Бонч-Осмоловский Г. А. Этнографический очерк. Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1925. С. 50—72; Центр независимой экспертизы. Репатриация крымских татар: оценка вариантов регулирования процесса. Приложение № 1. М., 1990.

⁴ Вот некоторые публикации на эту тему: Гессен Ю. Караимы // Еврейская энциклопедия. т. 9. СПб., б. г. С. 268; Бермен И. Крымчаки // Там же. С. 888; Кая И. С. Крымчаки // Еврейская старина. 1916. Т. IX. Вып. 4; Капланов Р. М. К истории караимского литературного языка // Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. М., 1985; Чернин В. Ю. О появлении этнонима крымчак и понятия крымчакский язык // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Крым многонациональный. Вып. 1. Симферополь, 1988. С. 33—43.

⁵ Котляр И. Б. Фамилии крымчаков как источник их этнической истории // Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. М., 1985.

⁶ Куновецкий М. С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за 200 лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983.

⁷ Фадеева Т. М. По горному Крыму. М., 1987. С. 31.

⁸ Опорный каркас расселения понимается в определении Г. М. Лаппо как «сочетание главных фокусов экономической, политической и культурной жизни» (Лаппо Г. М. Опорный каркас территориальной структуры народного хозяйства // Территориальная организация производительных сил СССР. М., 1978).

⁹ Усов С. А. Указ раб. С. 81—82; Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. // Ландшафт моих воображений. М., 1990.

¹⁰ Васюков С. И. Крым и горные татары. СПб., 1904; Дудоров П. Крым и крымские татары. М., 1911; Вадренская А. В гостях у крымских татар. М., 1914.

¹¹ Список населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г.

¹² Крым многонациональный. Вып. 1. С. 70.

¹³ Васюков С. И. Указ. раб. С. 43.

¹⁴ Например, Статистико-экономический атлас Крыма. Симферополь, 1922. Рукописная этническая карта Крыма (на 1926 г.) составлена автором статьи. Другая рукописная этническая карта Крыма того же периода находится в Крыму у лидера крымчакской общины Б. М. Ачкинази.

¹⁵ Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Сов. этнография. 1976. № 2. С. 33.

¹⁶ Крупник И. И. Этноконтактные зоны в Европейской части СССР (Вместо предисловия) // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР. М., 1989.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1926. М., 1927; Список населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. Симферополь, 1927 г.; Статистико-экономический атлас Крыма. Симферополь, 1922; Усов С. А. Историко-экономические очерки Крыма. Симферополь, 1926; Весь Крым (1920—1925). Симферополь, 1926; Fisher A. The Crimean Tatar. Stanford. 1978.

¹⁸ Всесоюзная перепись населения. 1926 г. Том V. М., 1927. С. 28—29.

¹⁹ Там же.

²⁰ Семенов-Тянь-Шанский П. Н. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 14. СПб., 1899—1914. С. 175.

²¹ Рассчитано по данным переписей 1926 и 1939 гг. См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. V. С. 28—29; Крым многонациональный. Вып. 1. С. 70.

²² Список населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. С. 86—87.

²³ Шустов Б. Г. Географические наблюдения в районе Тарханкутского полуострова и по западным берегам Крыма летом 1927 г. // Крым. 1928. № 2 (7).

²⁴ Гамалов С. А. Национальные меньшинства Крыма // Крым. 1927. № 2 (4). С. 191.

²⁵ Козлов И. О национальном строительстве в Крыму. Симферополь, 1931. С. 10.

²⁶ Ден Н. В. Крым. М.: Л., 1930. С. 29.

²⁷ Вологдин Б. Н. Население Крыма//Весь Крым. Симферополь, 1926. С. 39.

²⁸ Численность и состав населения СССР (перепись 1979 г.) М., 1985. С. 101.

²⁹ Филиппов В. Совет да меджлис//Известия. 1991. 9 июля. № 162.

³⁰ Центр независимой экспертизы. Репатриация крымских татар. Оценка вариантов регулирования процесса.

The Dynamics of Ethnic Settlement Systems in the Crimea

The paper is devoted to the ethnic composition of the Crimea covering the period between the world wars. As a result of complex ethnic and migration processes two loosely related settlement systems — the Tatar and the Russian ones — had been formed before the 20th century. It was this phenomenon than largely determined the subsequent ethnopolitical development in the Crimea.

At that time the Crimea was characterised by dramatic ethnic blending of the population. However some variations in the extent of interethnic activities existed on the peninsula. The article aims to evaluate this diversity using the mathematical methods in order to divide the Crimea into regions according to prevalent types of interethnic conflicts.

An analysis of contemporary ethnic processes in the Crimea is also presented.

A. G. Klyachin

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

© 1992 г., ЭО, № 2 Э. Геллнер

МАРКСИСТСКАЯ КНИГА БЫТИЯ

Исторически зарождение марксизма примерно на полтора десятилетия опередило возникновение дарвинизма. Этот промежуток не очень-то велик в масштабах мировой истории. И тем не менее представляется, что во «всемирно-историческое расписание» в этом месте вкралась какая-то погрешность. Все было бы не в пример более гладко и последовательно, если бы дарвинизм появился на свет не позже, а раньше, чем марксизм. Ведь теория дарвинизма может быть построена в окончательном виде и без марксизма. Между тем без дарвинизма марксистская концепция не может «свести концы с концами» (это заметил и сам Маркс после выхода в свет книги Дарвина). Материализм исходит из того, что человек — часть природы, а не высшее по отношению к природе существо, как полагает теология. Но если это так, то каким же образом человек возник из природы? И почему в таком случае закономерности человеческого общества представляют нечто большее, чем особые варианты биологических закономерностей?

Отцы-основатели марксизма изначально были приверженцами не просто естественнонаучного подхода (натурализма), но и эволюционизма в широком смысле этого слова (не только в биологии). Их мышление в основе своей носило гераклитовский характер и было пронизано ощущением, что «изменение есть закон всех вещей» и, более того, что глобальный ход изменений имеет некое общее направление. В рамках этой картины мира неизбежно встает вопрос о происхождении человечества. Хотя, как убедительно показал Хайнц Лубас, Аристотель для Маркса был не просто классиком, а источником непосредственного влияния¹, основоположники марксизма навряд ли могли согласиться с аристотелевским учением о неизменности видов. Несомненно, если бы в 1840-е годы Маркс и Энгельс уже имели в своем распоряжении дарвинизм и антропологическую теорию становления человека, они обнаружили бы связь между этими научными достижениями и своей первоначальной концепцией.

Однако на деле авторы «Коммунистического манифеста» установили эту связь не сразу. Очевидно, что их мысли сначала были сосредоточены на истории, а не на биологии и антропологии. Со временем положение изменилось: «основоположники» стали черпать свое вдохновение не только у Гегеля, но и у